

Евгений Семенович МАТВЕЕВ:

ВЕДЬ МЫ ЖЕ - РОССИЯ

Рассказывать сегодня, кто такой Матвеев, думаю, не нужно: народный артист, депутат, лауреат, профессор, член, участник... Но есть еще артист Матвеев - на его счету почти полсотни фильмов. В тринадцати фильмах был еще и Матвеев-режиссер. Я как-то полюбостыствовал по поводу примет и личных суеверий, так мне Е.С. Матвеев так ответил: «Мое число - тринадцать!»

была, я прочел ее и буквально с ума сходил - так полюбился мне герой! А что самому Будулая играть придется, не предполагал даже: тут бы с режиссурой справиться! Я все за всех старался сделать, мне казалось, что все делают не так.

Но приехала Хитяева на пробу, а актер театра «Ромэн» приехать не смог; приклеил я бороду, чтоб ей подыграть, а мне на показе худсовета говорят: «Да что вы нам голову морочите: всех цыган, армян, осетин на роль перебрали... Сами и играйте роль!» Вот и пришлось «совмещать» с тех пор две души!

(Для подкрепления «признаний» Евгения Семеновича процитирую характеристики Матвеева в энциклопедиях и словарях: «...создает разноплановые образы людей сильных, режиссерских, эмоциональных, обладающих открытым темпераментом, доброй душой. В центре его режиссерских работ - тема беззаветной любви к Родине...»).

Однако тут необходимо уточнение: у народного лауреата нет никаких дипломов и справок: он - талант стихийный, самоучка. И вышел много лет тому назад на сцену драмтеатра как многократный победитель гарнизонных смотров. А был в ту пору Е. Матвеев лейтенантом, командиром взвода курсантов Тюменского военно-пехотного училища.

Я на войну пошел студентом-первокурсником школы киноактеров при Киевской киностудии - по тем временам означало это, что был я широко образованным. Определили меня в Тюменское военно-пехотное училище, которое по ускоренной программе готовило офицеров для фронта, а потом и оставили там командиром взвода. А была у нас там самодеятельность совершенно грандиозная.

Жизнь моя началась вообще с трагических интонаций: мама была совершенно не-

лестнице, и такая жена его, понятное дело, не украшала. Он нас бросил. И мы вернулись в семью богомольного деда на Херсонщину, в село

Чалбасы - где все, конечно, знали, что мама без благословения вышла замуж за коммуниста. И кличка «байстрюк» - подзаборник, то есть, стала первым словом, которое я по отношению к себе услышал. Только я и знал, сколько мамой слез было пролито!

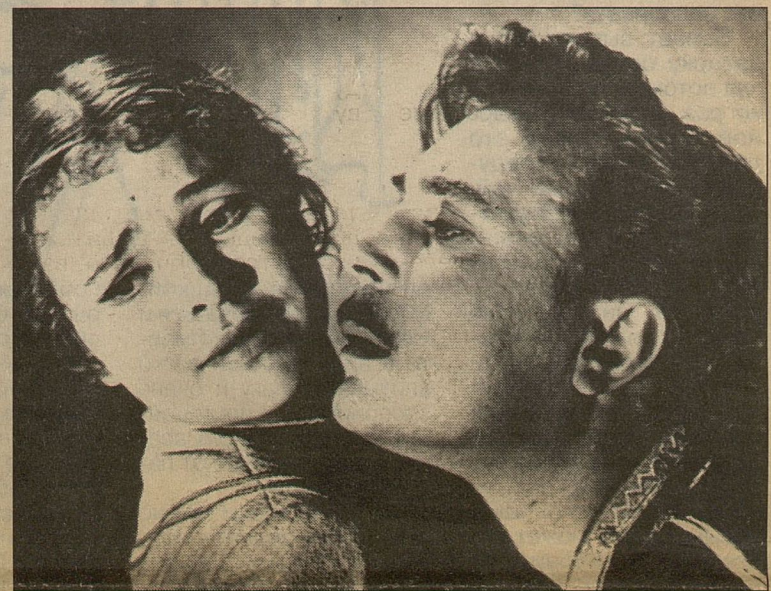
Село наше было очень музыкальным: в каждом дворе какой-либо инструмент звучал. И мне очень хотелось иметь балалайку. Сказал об этом деду. А он: «Заробы - грай!» Потому я свой трудовой стаж и исчисляю с той поры; возил в бочке пахарям

мой родился именно 8 марта, надеюсь, знают все, кому фамилия Матвеев что-то говорит. Так вот, для РЫБ, явившихся на свет в декаду со 2 по 11 марта, астрологи этапными определяют годы 25, 36, 52, 60, 72, 75...

Я сопоставил даты-факты жизни Е. Матвеева с прогнозами астрологов и получилось: в 25 женился, в тот же год у них родилась Света, в 36 - почти - Андрей, в «полсотни» он стал народным артистом СССР, лауреатом, был

шей трилогией «Любить по-русски» беспрецедентен. Если в «застойные» годы фильмы делались по госзаказам, то в потоке писем, хлынувших на наши адреса после первого фильма «Любить по-русски», мы стали получать не только предположения о дальнейших судьбах наших кинофермеров из «бывших», но и вложенные в конверт деньги на продолжение их истории.

И дело вовсе не в том, что однажды на показах первого

признан лучшим из актеров года в конкурсе-опросе «Советского экрана» и... главное

фильма я проговорился, что очень не хотел бы расставаться со своими героями, но на продолжение их экранных судеб у меня просто нет денег: зрители, по-моему, потребовали продолжения потому, что вместо связки экзотических, но приторных бананов мы предложили ему буханку простого черного хлеба, который, как выяснилось, не приедается...

(Тут я привел бы выдержки из писем режиссеру: «Ваш фильм дает надежду, что остались еще на Руси люди - витязи духа: земные, понятные, близкие... А поскольку они есть, остается надежда на лучшие времена. Конечно, все мы ждем продолжения далеко не законченной их истории... Ты зацепил наши зрительские сердца, мы требуем от тебя продолжения!» - И далее, как говорится, в том же духе. А «красной нитью» в письмах: «Дайте нам свое, родное, дорогое кино, не сексуальную пошлятину!»).

Конечно, на «пожертвования» из конвертов фильм мы сделать не смогли, но я не кокетничаю: идея «народного кино» родилась именно из них - писем и просьб зрителей. Подключились деловые люди: АвтоВАЗ, руководство ВВС России, Минкульт и печати Белоруссии, завод имени Ухтомского - наш главный спонсор. Образовался совет попечителей: Георгий Жженов, Зинаида Кириенко, Георгий Гречко, Святослав Федоров... Директор завода Ухтомского Александр Гугулашвили, конечно...

Да, в моих картинах есть перебор и по части пафоса, злоупотребляю я и восклицательными знаками, но идет все это от моего искреннего желания заразить своего зрителя чувствами светлыми, чи-

Если оно в ситуации просматривается, я абсолютно спокоен. Мне так хотелось жить на тринадцатом этаже - не получилось... Так вот, фильм «Губернатор» («Любить по-русски - 3») - как раз тринадцатый из списка режиссерских детищ «лауреата-депутата», «участника» и «члена»...

Так вы все-таки кто, Евгений Семенович: актер или режиссер?

У меня давно уже две души. И обе одинаково болят: когда думаю о роли в фильме другого режиссера, пытаюсь выстроить ее «режиссерски», а вся режиссура моя - эмоциональная, через душу эмоция прошедшая... Я ведь в режиссуру-то пришел из актеров по случайности, но жить уже без этого не смог: на съемках получил травму позвоночника, врачи мне сказали, что я актером уже не буду

- ходил в корсете. Вот и попробовал поставить повесть Анатолия Калинина «Цыган»: она тогда сильно популярна

грамотной, а образованного отца гражданская война закинула на Украину. Но он начал быстро расти по служебной

воду на поля, колоски собирал... в общем, делал все, что было под силу. И даже не под силу. Но на собственную балалайку заработал. К тому времени я уже не только среди сверстников, но и среди дядей-тетей «чудачком» слыл: то показывал, как колхозный бугай ходит, то - как петух за курой гонится... А уж когда балалайка собственная появилась! Собирались у нашего плетня после работы женщины, и играл я им очень печальные песни: до сих пор трепетное чувство испытываю от воспоминаний, что вот я им играю, а они плачут. Уж и не знаю, была ли предсказана мне такая «планида» звездами, только тогда-то, наверное, и начался во мне артист. Хотя ни понятия не имел, что существует профессия такая, ни даже слова такого не знал...

...Про то, что собеседник

в тот год отдал он зрителям свою «Любовь земную» - фильм первый из дилогии «Любовь земная» и «Судьба», побившей многие рекорды проката.

Премьера первой части трилогии «Любить по-русски» прошла более чем успешно. Подобного московский Дом кино давненько не видал! Во всяком случае, таких оаций переполненного зала - искренних, спонтанных, - не слышно было там со знаменитых встреч с «междепутатской группой». То есть с лучших перестроечных времен. Хотя... Перед сеансом режиссер Матвеев скромно выразил надежду, что съемочная группа будет благодарна уже за то, что не придется ей народу после фильма деньги возвращать.

В истории кинематографа не только отечественного, но и мирового, случай с на-

24.1.2000

Матвеев Евгений Семенович

04

стыми: ведь мой главный зритель, ради которого я работаю, - не элита, которая меня на дух не переносит, а тетя Дуня и

человеку о красоте его, величии его души, умении его смеяться, работать, любить. А уж по-русски или по-татарски -

дядя Вася из маленького городка, из поселка, глухой деревеньки, из которой я родом. Да может я и кино-то свое только ради того и делаю, чтобы именно им как-то облегчить жизнь, утешить их в наше трудное время.

В свое время я со чтецкими программами от Бюро пропаганды кино страны вдоль и поперек исколесил: и БАМ, и целина... В первом отделении монологи, рассказы Шолохова, Горького, стихи Твардовского, Симонова... А второе отделение отдавал ответам на вопросы: «А скажите, Евгений Семенович...» - до высокой температуры, до скандалов зал доводил - в хорошем смысле слова. Я со встреч таких совершенно обновленным уезжал, словно с новой кровью. Да я человека периферийного и потому еще люблю, что у него душа... до сих пор незаполитизированная! Нынче, правда, пересекая «границу», настоящую боль испытываю: вроде и по родной стране еду, а мне: «Паспорт? Что у вас в багаже? Нет ли недозволенного чего?»

К счастью, граница не пролегла еще между нашими душами, иначе бы не было среди «пожертвователей» людей с самых отдаленных окраин нашего необъятного когда-то Отечества! Но меня что сегодня особенно мучает... Я бы сказал: унижает, оскорбляет даже - хнычем мы, плачем, головы склоняем: помогите, подкиньте, пригласите! И непонятно, кому в угоду абсолютно теряем собственное национальное, да и человеческое даже, достоинство.

это кому как заблагорассудится. Главное - без камня за пазухой. Ты обрати внимание: ведь у нас в фильме горя тоже немало, но публика радуется хотя бы доброму слову о человеке, нашему стремлению подбодрить зрителя: не отчаивайтесь, не паникуйте! Ведь мы же - Россия. Так давайте прикроем в беде друг друга. Ведь наши души исконно тянутся к общению, взаимопониманию, к желанию заплакать в жилетку в конце концов. И в былые годы национальный характер наши фильмы отражали...

Вот мы сейчас все «под Запад»: и кино свое, и музыку стараемся делать... Да и жизнь свою. Да не можем мы ни французами, ни американцами стать - особь-нация мы. Есть у Евтушенко гениальные, по-моему, строчки: «Будь, Россия, навсегда Россией! И не плачь, припав другим на грудь...» Меня это оскорбляет, мучает: ведь в угоду непонятно чему мы собственное национальное достоинство теряем!

- Вы уж простите меня, Евгений Семенович, но вы-то себя по-национальности кем ощущаете: наполовину вы, все-таки, украинец, до восемнадцати лет - в глухомани «хохляцкой»... «Малой родиной» у вас в душе что остается? Чалбасы? Сибирь - Тюмень, Новосибирск, в котором тоже поработали в театре «Красный факел»? Или, скажем, Сетунский проезд, на котором вот уж сколько лет живете?

- Вот сейчас не принято

цером (ведь до того у меня в «активе» был украинский только, поскольку сама биография моя была такой... глубинно-украинской), русского языка я не знал совершенно, но с солдатами я уже должен был на русском общаться... Так что к концу войны я уже и думать стал по-русски. А потом сцены театров русских: у меня же в биографии двенадцать лет Малого театра, в котором в то время за «чистоту» русской речи знаешь как дрались! И литература русская, музыка... Все это моим стало. Но ни коим образом не задушило во мне украинских корней. Вот я сегодня даже если украинскую песню слышу - на настоящем украинс-

ком языке, не на базарной «мове», такое удовольствие получаю!

Ну я могу, конечно, сказать, что «березка» в Сибири или где-то под Харьковом...

- ...Кстати, Марина Цветаева когда-то рыдала: «...но если при дороге куст! Особенно рябина...»

- А я бы ей так ответил: вот еду я по Аргентине как-то, кактусы всякие по дороге... И вдруг - березка! «Милая, как же ты сюда попала-то?» И никакого во мне чувства протеста. А был в Германии, в «те» еще годы, вижу березку, думаю: «Проститутка! Как ты сюда залетела-то?» Но если ты все-таки хочешь от меня обобщения, то Родина для меня - это то, без чего я не могу. А что это такое, в чем выражается? Не могу тебе сформулировать.

- Я это все к тому, Евгений Семенович, что трилогия-то ваша «народная» называется «Любить по-русски»...

- Вот! Меня еще при появлении первого фильма допрашивали, с издевочкой конечно: «А как это - любить по-русски?» Лично мне в понятии этом все ясно: искренне и безраздельно, от всей души. И не жену только, но детей, родителей, землю свою, Отечество. Я ведь вышел-то из самых простых и знаю, как открывают сердца они свои, не лукавя, душу берегут...

- Вы историю своего «бывшего» номенклатурного партбонзы, нынешнего губернатора продолжите?

- Вообще, я считал, что наш фильм - это трилогия. И счастлив, что осуществил свою мечту - выразил собственное отношение к событиям в стране, не оторвался от народной жизни: я никогда не

считал себя «оторвавшимся» от народа, у меня так же, как у него, болит душа, я там же смеюсь, где и он смеется... Но сказать, что историю наших героев мы будем продолжать, у меня пока нет оснований. Хотя зрители на первых просмотрах и требуют этого...

- В жизни Жени Матвеева был фильм, который бы в детстве его потряс?

- «Джюльбарс»! Была картина такая про собаку на границе, про шпионов... А фильм, который на меня произвел фантастическое впечатление, - «Юность Максима». Потом «Веселые ребята» были, много чего еще... К тому времени, правда, мы из глухой деревни уже в районный центр

молинеен и открыт. И политика - не по мне: это - не творчество, это... дипломатия, интриганство. Мне предлагали кандидатуру свою и в Думу выставить, но я ответил, что в Думе головой надо думать, а я думаю сердцем. Если же серьезно всему этому отдаваться - я же был депутатом, знаю - это просто каторжный труд.

Я, между прочим, создатель, единственный член и генсек партии ЖПСС: сам себе взносы плачу, сам на них и гуляю. Расшифровывается название моей партии так: Жить По Собственной Совести. И девиз у меня есть: за реформы без бардака! Дело в том, что уже в преклонном возрасте я пришел к убеждению: художник должен быть вне партий. Особенно сегодня, когда развелось их... Да, я могу кому-то симпатизировать, сочувствовать, но связывать себя по рукам и ногам «партийной дисциплиной» я не имею права.

- Вы о чем-то жалеете в своей жизни?

- Я жалею, что не могу сегодня общаться со всей огромной страной. Что мешает? Система совсем другой стала... Однако хочу еще раз подчеркнуть: да, я за капитализм! Но вовсе не такой, к которому мы сейчас идем, - мы все только разрушаем!

И еще: в детстве я был лишен многого из того, что потом - уже взрослым, пожилым даже человеком пришлось узнавать; таких имен как Достоевский, Есенин, Бунин в годы, когда я учился, просто не существовало. Жалею, что так и не сыграл Мартина Идена! И слишком поздно обратился к Библии - величайшему творению человечества!

- Вы тоже срочно решите «уверовать в Бога»?

- Нет! Я не знаю не только, кто он такой, но и есть ли вообще. Хотя в церковь хожу: мне нравится, как себя люди ведут там, как они... молчат. Приходя в храм, я - пусть на мгновение - отрываюсь от быта, который на нас каждодневно давит...

- Вы судьбой своей довольны?

- Да. Я - счастливый человек. Хотя бы потому, что до сих пор востребован: меня и на

принадлежала власть, не было. Кроме сугубо официальных заседаний, на которых я просто обязан был присутствовать: работа это моя была! И мне многое удавалось, потому что знали меня и хорошо относились. Хотя и плакать доводилось, и кулаком по столу постучать, умолять, доказывать... Угрожать даже! В общем, по полной артистической программе. Бывали, конечно, и застолья, на которых я мог и рюмочку коньяка выпить, и анекдот рассказать, но на этом мои «контакты» с властью заканчивались: только по делу!

Я же вообще ужасно пря-

сольные концерты еще зовут, и на творческие встречи... А это ведь очень важно, чтобы кто-то в тебе нуждался! Мне ведь и роли еще предлагают. И я себя еще не представляю лежащим пенсионером. А насчет примет и гороскопов... Восемь газет выписываю и во всех читаю, что непременно наступит для РЫБ «светлое будущее». Приятно, конечно. Но решил как-то другим знакам прогноз посмотреть - там то же самое. Так что разные гороскопы и приметы людям нужны исключительно для психологического удобства.

Геннадий СУХИН.

Ведь в картинах-то нынешних если и показывают глубинку, то непременно с пьянкой и сортирами покосившимися, а меня хоть и пугают злые глаза в метро, в троллейбусе, на улице, я стараюсь рассказать

цитировать Сталина, но была у него такая работа - им написанная или нет, не про то сейчас речь, но есть там хорошая мысль: родной язык для человека тот, на котором он думает. Когда я стал офи-